

УДК 347.45, 347.457

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
КРЕДИТОРОВ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ) НА СТАДИИ О ВВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ**

Симон В. Д., Королёва А. Н.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва, Самара

Процедура признания должника несостоятельным (банкротом) должна проходить с учетом соблюдения прав всех ее участников. В этой связи с целью оптимального развития гражданско-правовых отношений важной задачей становится устранение пробелов законодательства о несостоятельности (банкротстве). И отдельного внимания заслуживает этап до введения наблюдения, ведь к моменту его наступления во многих случаях уже созданы все условия для невозможности исполнения требований кредиторов.

В силу ст. 39 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] в заявлении кредитора о признании должника банкротом должна быть указана кандидатура временного управляющего или наименование и адрес саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден временный управляющий. Арбитражный (временный) управляющий наделяется обширным перечнем полномочий. По этой причине возникает вопрос о личности арбитражного управляющего, об интересе каждого участника в деле о несостоятельности добиться расположения этой личности. И несмотря на то, что в соответствии ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, существование «внепроцессуальных» отношений между теми или иными участниками дела о несостоятельности и арбитражного управляющего носит весьма проблемный характер.

Лицо, намеренное провести процедуру своего банкротства, конечно, знает об этом раньше других участников (кредиторов), поэтому довольно часто заявление о признании должника банкротом направляется в суд «дружественным» к должнику кредитором раньше остальных – независимых кредиторов с целью поставить *de jure* арбитражного управляющего от имени кредитора, а *de facto* арбитражного управляющего, действующего в интересах должника.

Кредиторы в данном случае имеют определенный инструментарий для противостояния такому недобросовестному и неуправляемому банкротству, направленному на одну лишь цель – оставить без удовлетворения все требования кредиторов.

Однако, судебная практика при таких обстоятельствах носит сложный и противоречивый характер. Так, в п. 27 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) [3] ВС РФ отметил, что переход статуса заявителя по делу о банкротстве к иному лицу не предоставляет ему права пересмотреть предложенную первым заявителем кандидатуру арбитражного управляющего. Несмотря на то, что в силу п. 5 ст. 313 ГК РФ на стороне заявителя по делу о банкротстве происходит суброгация, изменение субъектного состава правоотношения не предоставляет права новому заявителю пересмотреть предложенную его правопродшественником кандидатуру арбитражного управляющего.

Однако, уже 25 января 2017 года в Определении ВС РФ № 305-ЭС16-15945 по делу № А41-108121/2015 [4] суд указал, что «с момента получения полного удовлетворения своих требований у кредиторов отпадает подлежащий защите правовой интерес как в предложении кандидатуры арбитражного управляющего, так и в самом участии в деле о банкротстве. Действия по погашению долга за должника, вызваны в связи с опасением в недобросовестном подконтрольном должнику банкротстве (что в итоге может привести к еще большим имущественным потерям) и необходимостью проведения процедуры банкротства с арбитражным управляющим, личность которого не вызвала бы сомнений применительно к разъяснениям п. 56 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». Такое поведение носит защитный характер и не направлено на причинение вреда вовлеченным в процесс о несостоятельности лицам».

В данном случае видится необходимым, чтобы ВС РФ указал окончательно сформированную им позицию по данному вопросу, так как в результате данного противоречия на сегодняшний день арбитражные суды дают право кредиторам погасить требования за должника перед его кредитором заявителем, но затем назначают ту кандидатуру арбитражного управляющего, которая была указана в первом заявлении, тогда как оно было оставлено без рассмотрения. Необходимо восполнение указанного пробела со стороны укрепления независимости управляющих. Представляется верным поставить вопрос о создании системы автоматизированного назначения арбитражных управляющих.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О несостоятельности (банкротстве)" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 // СПС КонсультантПлюс.
4. Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС16-15945 по делу № А41-108121/2015 // СПС КонсультантПлюс.